

Изучение процесса отражения цветовых ощущений в языке (эта проблема поднимается еще в древнегреческой философии) - естественное следствие значимости цветового зрения. Группу слов-цветообозначений без преувеличения можно считать беспрецедентно популярной для специалистов разных областей знаний - психологов и филологов, психо- и этнолингвистов, этнографов и антропологов, историков и даже физиологов. Помимо «прямых» исследований (уточнение семантики конкретных терминов цвета или построение систем цветообозначения в разных языках), цветонаименования активным образом привлекались в качестве материала для работы при анализе художественных средств языка писателя [1]. В статье поставлена задача рассмотреть цветонаименования на материале романов канадского писателя Фарли Моуэта. Особое место в романах Ф. Моуэта отводится описательным характеристикам Севера посредством цветовых показателей (перевод Л. Карпова и Г. Смирнова): - orange оранжевый It was a brilliant September day, with the rolling plains flamboyantly beautiful under the orange flames of the dwarf willow leaves which had already been frost-turned to their autumnal colors [Mowat 1975]. Стоял сентябрьский день, и волнистая равнина сверкала оранжевым пламенем листьев карликовой ивы, уже окрашенной морозом в осенние цвета [2]; - black черный Immeasurably high in pallid sunshine a raven or two hung like flecks of wind-swirled soot - and the presence of the great black birds was a good omen, for Iktoluka knew that the ravens are the intruders of the migrating herds of the deer [3]. В беспредельной вышине, освещенной бледными лучами осеннего солнца, один-два ворона висели в воздухе, как хлопья сажи, поднятые ветром, и эти большие черные птицы были добрым знаменем для Иктолуки. Ведь он знал, что вороны неизменно сопровождают кочующим оленьим стаям [2]; - gout color темно-красный Then, as dusk came near, the sun filled the western sky with a great gout of color...> [3]. Наконец незадолго до сумерек, когда солнце зажгло западный горизонт закатным огнем...> [2]; - white белый Gingerly he squeezed out of the tiny cockpit and, climbing the black rocks, he found a sunny niche where he could squat and watch the white horizon to the north [3]. С замирающим сердцем он оставил тесную лодчонку и, забравшись на черные камни, нашел залитую солнцем нишу, где, присев на корточки, мог наблюдать за белесым северным горизонтом [2]; - different colors различные цвета ...> the arctic is...> plains that, during the heat of midsummer, are thronged with life and brilliant with the colors of countless plants in full bloom [3]. Арктика - холмистые равнины, которые в жаркие дни середины лета напоены жизненными соками и сверкают красками бесчисленных растений в полном цвету [2]; - leaden свинцово-серый The leaden skies were closing in and the wind was still rising [3]. Свинцово-серые тучи заволакивали небо, ветер усиливался [2]; - brown, yellow коричневый, желтый Staring out over the limitless expanse I at first saw only a rolling world of faded brown, shot through with streaks and whorls of yellow greens, for when I tried to see it all, the individual colors merged into

anonymity [3]. Созерцая безграничные пространства, я различал сначала одни холмы блекло-коричневого цвета, прорезанные желтовато-зелеными полосками и пятнами. Такое впечатление получалось оттого, что я пытался охватить взглядом все сразу и разные краски сливались в моих глазах в некое однообразное целое [2]; - white белый It was a barren sight, and yet that desert face concealed a beauty that rose from the thousand sources, under the white sun [3]. Да, то была бесплодная равнина, но за ее кажущейся монотонностью скрывалась красота, питаемая тысячью источников и ярко цветущая под ослепительными лучами солнца[2]; - chocolate, emerald темно-шоколадный, изумрудный The deep chocolate bogs, laden with rich sepia dyes that stain the streams and pools, were bounded by wide swales of emerald edges and tall grass [3]. Темно-шоколадный цвет трясины перемежался со всевозможными оттенками степи, окрасившими ручьи и озерки, их в свою очередь окаймлял широкий пояс болотистых низин, сверкавших изумрудными камышами и травой [2]; - glossy green сочнозеленый On the sweeping slopes that rose above these verdant meadows, the dark and glossy green of dwarf birch scrub formed amorphous patches of somber vitality that were illuminated by broad spaces where the brilliance of ten million minute flowers drew to themselves small butterflies as gorgeous as any in the world [3]. На просторных склонах, полого поднимающихся над этими роскошными лугами, выделялась сочно зеленая поросль карликовых берез, образовавших островки неопределенных очертаний. Между ними пестрели миллионы цветов, манящих к себе крошечных бабочек, таких же ярких, как и в любой другой части земного шара [2]; - gray, pastel, scarlet, velvet серый, пастельный, алый, фиолетовый Even on the shattered ridges that are given over the rocks, the creeping lichens suffused the gray stone with a wash of pastel tints ranging from the scarlet through the spectrum into velvet rosettes of perfect black [3]. Даже на потрескавшихся гребнях скалистых холмов низкостеляющиеся лишайники покрывали серый камень тонким слоем пастельных оттенков, всех тонов цветового спектра, от алого до бархатистого ярко-черного[2,4,5]. Таким образом, в произведениях писателя цвет занимает значительное место, свидетельствуя о следующем: несмотря на то, что северные территории в основном покрыты снегом белого цвета, но в весеннее, летнее и осеннее время года наблюдаются различные тона цветового спектра в данной местности. Следует отметить, что наиболее рекуррентным цветом в исследуемых произведениях Ф. Моуэта является белый (36%), затем также представлены: черный (14%), серый (13%) и коричневый (11%) цвета. Низкий процент упоминания принадлежит цветам: зеленый (8%), голубой (5%), оранжевый (5%), красный (4%), фиолетовый (3%), цвет слоновой кости (1%). Следовательно, канадский писатель описывает Север не только в классическом видении, но также акцентирует внимание на его многоцветности. В романах Ф. Моуэта предусматривается сочетаемость цветов и их психосемантика, что позволило выявить универсальное, что доминирует, и

специфическое в светоцветовой картине мира писателя.